

В гастрольной афише Московского драматического театра имени А. С. Пушкина широко представлены разнообразные классический репертуар, но почти совершенно отсутствуют современные советские пьесы. Те немногие произведения, которые призваны отразить сегодняшний день, очень малочисленны по своим идейным и художественным качествам. И если бы мы не видели, как много делают режиссеры и актеры для того, чтобы расквитаться с бескомпромиссным созданием новых драматургов, и как талантливо работают многие актеры, заполняя бесчисленную схему ролей своим многокрасочным внешним обликом, можно было бы подумать, что театр вообще не уделяет советскому репертуару достаточного внимания.

Сразу же надо оговориться: «Женя» А. Борщаговского и «Несчастный случай» М. Маляжского и Д. Колендиро — это не те пьесы, которые надо было бы снимать с репертуара из-за идейных пороков, это просто художественно слабые произведения. Между ними существуют различия. В пьесе «Женя» есть волнующие сцены. Это прежде всего относится к конфликту, основанному на судьбе приемного сына Величко. В годы войны молодая, сердечная женщина Мария Сергеевна спасла сына своей подруги Берты, замученной фашистами. Отрывая нелегкий кусок от своего пайка, она вскормила его вместе со своими детьми. Он стал родным, кровным. Но вот вернулся домой после двенадцатилетней разлуки Сергей Величко и заявил, что он может принять чужого сына.

Он так и говорит: «Не могу... чужая кровь...»

Внешне Сергей Величко не совершенно ничтож. Подсудимый. Он только (!) уговаривает жену отдать маленького Пелю кула-вибула в детский дом. Он даже говорит при этом, что там о ребенке будут хорошо заботиться, что и дворня же государству тратит миллионы рублей на детские дома.

Но ведь есть еще суд человеческой морали! Маши Величко не может отказаться от своего большого материнского чувства, и хотя она трепетно, с нерастраченным чувством нежности ждала мужа долгих

двенадцать лет, их дороги расходятся. В сущности, такого конфликта достаточно для создания интересной пьесы. Тут есть возможность через типический характер Маши Величко показать благоразумие народа, чувство внутреннего родства всех советских людей. Есть и возможность пролить в действиях Сергея Величко переживания мешанско-буржуазного отношения к жизни, не имеющие массового распространения, но описывающие вредную жиннушество в среде некоторых людей.

Однако у драматурга не хватало ли художественного чутья, то ли умения сосредоточиться и разноречивые характеры вокруг центрального конфликта. Она никак не могла справиться с многими побочными линиями и сюжетностями. Так появилась в сюжете значительно более збитая тема имени Сергея Величко, его связи с легкомысленной Сергеевой. Затем выясняется, что Величко еще и клеветник. Но вот изображает его так много ручным, таким робким клеветником, что даже странно смотреть. В жизни такие люди опасны, агрессивны, хотя и обречены на поражение и конечный счет.

От многочисленных перегрузок побочными линиями образ Величко разбух, заняв главенствующее место в сюжете пьесы, но потерял убедительность и остроту очертаний. Артист А. К. Мятких много делает для того, чтобы оживить образ, но нельзя без скуки и течения четырех актов смотреть на персонажа, чья психология не исследована до конца и в любом эпизоде, а действия не развешены вника.

Не сумев разработать центральный конфликт с характером Маши во главе, А. Борщаговский противопоставляет машини Сергею большое количество хороших советских людей, очень слабо связанных с действием пьесы. Он думает доказать свою мысль числом положительных персонажей, а не умением глубоко раскрыть их характеры. Но тут автор

рассчитывает неудачу. Хорошие люди в пьесе оторваны от тех увлекательных мировых последствий дел, которыми они заняты в действительности. На сцене они только любят друг друга и пребывают в бездельничии. Чтобы показать этих людей в рост, нужны другие сюжетные обстоятельства. Их настоящие встречи кажутся искусственными, и каждый из них живет своей, какой-то незамысловатой мыслью. Так рассеивается эта пьеса.

Впечатление безжизненности еще более усиливается, тем странно-приманимым домом с бесконечными разбросанными углами, в котором по замыслу художника Е. К. Коваленко обитают герои спектакля. И когда во втором акте все эти искусственно сведенные персонажи бесконечно уходят, приходя, переживая, переминаясь с места на место, возникает казается, что поставщик спектакля заслуживает звание искусств А. М. Тушмаева совместно с режиссером и служеным артистом РСФСР Л. Л. Лукьяновым встали в тупик перед художественной неубедительностью пьесы. Все, что могут в этих обстоятельствах сделать актеры для преодоления недостатков пьесы, они стараются делать.

Народная артистка РСФСР Л. А. Скопина играет роль Елены Николаевны Сергеевой так, что по умному лицу этой женщины, по ее внимательным, внимательным, по ее женственности, по ее способности к терпеливой мягкости в людях можно догадаться и о том, какая она хорошая учительница. Тонко, с величественным умением раскрывать характер и биографию героя играет роль Демиды Николаевны Яременко заслуженный артист РСФСР А. П. Шаповалов. Старомодные борозды, манеры, внешность интеллигентки чеховских времен — на всем этом человек — прекрасной режиссерской и прищипливости, готовый, естественный, крадущийся в туманности прошлого жизни нашей советской морали. Когда Величко в ироническом тоне бросает ему осуждающую реплику: «Ох, и интеллигентные же вы сидите! И когда только вы расстаетесь с ними», Яременко спокойно отвечает: «А зачем ему со мной расставаться? Ему и здесь хорошо, — и пожимает плечами

свою грудь. Это интеллигентный человек в самом высоком и благородном значении слова.

Почти ничего не дал А. Борщаговский для характеристики взаимоотношений, преобразования местного края, директора МТС Ивана Петровича Супруна. На сцене Супрун только любит Елену Николаевну и жлет от нее решительного ответа. И аскетичный народный артист СССР В. П. Чирков сумел найти живой темперамент Супруна, его восторженные, сдержанные, но прорывающиеся жесты, весь облик простого и неречитовного человека, который чувствует, думает и чувствует гораздо больше, чем говорит.

Просто и выразительно сыграл Л. Ю. Генкина характер Клавдии Петровны, с ее неустроенностью в личной жизни и тоской о человеческом счастье, с ее фронтовой биографией, с ее яркостью до грубости и большой душевной чистотой. Надоело запоминаться Виктор Горелов, сыгранный Ю. И. Козловским с теплым юмором. У него нестойкий ум, смелость, любовь к трудным задачам в жизни, но по молодости он обижает неумелую интеллигентность в эту юную притворную ироничность, серьезность, а любовь у него хорошая, и хочется пожелать ему всяческого счастья в жизни.

В лучшем положении по сравнению с другими оказался народный артист РСФСР О. А. Выходящий, играющий роль Маши Величко. Вещная роль называния, и пьеса-то написана о ней. Однако для центральной роли все-таки материала не хватало. Лучшие перед зрителем предстают чужие люди, чужие люди, чужие женщины, робелась от счастья перед встречей с мужем, уехавшим на фронт 12 лет назад. У нее есть такое ощущение, словно ее муж-торг, глыба, а она — маленькая пестышка. Поэтому мы видим Машу Величко жалующей от несправедливого, жестокого отношения ее мужа и тем замечательными людям, которые помогли ей вести войну. Затем следует тяжелая, но замечательная — по следам сцен третьего акта. Чтобы сохранить семью, сохранить расположение мужа, Маша Величко решает сойтись с друзьями. Она пытается убедить их, будто отправить приемного сына из дома нужно для того, чтобы поправить его здоровье. Но она только мысль об этом приходит ей в такое угнетенное состояние, как будто она уже умерла, и безразличное ли-

чико, стараясь изобразить счастье, становится совсем-совсем расстерженным, измученным. Нет, она не способна лгать и жить нечестно! Следила актриса за тем, что она так глубоко и правдиво заглянула в этот человеческий характер.

Но вот наступает и последний акт, мужской драматургии лишь для того, чтобы Сергей Величко по очереди подходил к каждому персонажу и от всех получал отпор. И вот тут-то оказывается, что драматург не дал Маше какого-то последнего необходимого звенчика, последнего поступка, завершающего характер. Что же теперь, после ухода от мужа есть у Маши Величко? Нашла ли она новый круг интересов, новое место в жизни, новое самоощущение, распрямляющее человека? Этого мы не увидим на сцене. А простые декламации не могут изменить образного, действенного показа.

Сюжет драмы «Несчастный случай» развивается с гораздо большей «чуждостью». М. Маляжский и Д. Колендиро уверенно применяют многие давно известные приемы возбуждения зрительского интереса, но при ближайшем рассмотрении выясняется, что все эти приемы не имеют органического отношения к идее произведения, что актеры по существу равнодушны к своей идее.

Провозглашая авторскую мысль, героиня пьесы Елена Даниловна Давыдова протестует против психозов мстительности, которым иные люди могут завестись. Близость и говорит: «Я думаю, что каждый советский человек — это крепость, которую очень трудно взять врагу». Можете тем все пьеса построена так, чтобы заставить зрителей от первой до последней минуты действия подозревать возможного шпиона в каждом хорошем советском человеке, проходящем по сцене. Слабости пьесы не могут не влиять и на работы некоторых актеров.

Вадимо, поднимая сюжетную строение пьесы, засл. арт. РСФСР Г. А. Янниковский играет инженеру Козырева так, чтобы до самого конца не было понятно, хороший ли человек или плохой. И в результате объяснения честности Козырева совершенно пропадает в спектакле. Долодина сыграла роль Давыдова засл. арт. республики Е. А. Головина, а арт. Ю. А. Стромов превратил следователя Григашева в условно-театрального, дале-

кую от жизни фигуру. Поэтому конфликт между ними, отстаивающим противоположные принципы доверия и отчуждения недоверия к людям, не волнует зрителей и не предполагает идейного звучания спектакля. В типичном положении оказался засл. арт. РСФСР С. В. Вобров. Ему приходится в спектакле «Несчастный случай» повторять то же самое, что он делал в спектакле «Женя». Это тот же благородный, достойный всяческой любви, но безотчетно любящий человек, не наделенный индийскими непотворными чертами. И вот артист в абсолютно похожих ситуациях ходит по сцене с той же манерой речи, с теми же жестами, он сменяет только костюм. Это печально, когда театр становится на путь прямого использования личного человеческого объяснения артиста, а не объяснения его артистических работ.

В спектакле, поставленном В. П. Васильевым, есть в много ярких актерских удач. Охлажденный инженер Язиз, оторванный от любимой работы, в исполнении заслуженного артиста РСФСР А. П. Шаповалова и впечатляющей, сильной фигуру, слегка напоминающую Горьковского Тетерева из «Мещан». Унику, совсем юную и талантливую девушку — художницу Веру, желающую во всем в жизни разбавиться самостоятельностью, хорошо сыграла Т. М. Зиблова. Столь же самостоятельна и добродетельная Клява (арт. К. В. Осиповская) с ее ласковыми глазами, мягким муз-

кальным пением, сердечностью и тонкой наблюдательностью. Удивительную теплоту принесла на сцену засл. арт. РСФСР Е. К. Рузалева в порочном эпизоде старухи Хариной. Чрезвычайно трудную роль шпиона, скрывающегося под именем Степана Харитоновича, В. В. Торгашев сыграл с замечательной простотой и жизненной убедительностью, изображая еще дешевых театральным собою. Запоминается в труппе, а в спектакле человек Песков в исполнении А. А. Ушакова.

И все-таки все эти удахи не заменяют главного. Создать полновесный спектакль без хорошей пьесы невозможно. Для реалистического искусства это аксиома. Проблематика, зная зритель по имени спектакля «Женя» и «Несчастный случай» была жалость к актерам, так неблагоприятно расстрелявшим свои большие силы. Почему же создалось такое положение? Об этом должно задуматься руководство театра. Каждый крупный театральный коллектив имеет возможность не только ставить пьесы, но и участвовать в их создании, привлекая к содружеству молодых, еще близких ему драматургов, работавших на важных темных сферах. Хотелось бы высказать надежду, что в следующем году, когда театр имени А. С. Пушкина снова привлечет к своему репертуару больше произведений советской драматургии.